УДК 37.013.43

DOI 10.23951/2307-6127-2019-5-130-141

ГОТОВНОСТЬ К КОММУНИКАТИВНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИИ

С. Н. Федорова, Э. М. Воронцова, Е. Е. Флигинских

Марийский государственный университет, Йошкар-Ола

Рассматривается вопрос о значимости кросс-культурной компетентности субъектов образовательной среды. Анализируются социокультурные и языковые барьеры, возникающие в условиях кросс-культурной ситуации, определяются затруднения, которые испытывают коммуниканты, и уровень их готовности к коммуникативному взаимодействию. Отмечается, что кросс-культурная ситуация возникает не только в общении представителей разных национальностей, но и при общении педагогов с детьми мигрантов, обучающимися различных вероисповеданий, детьми с особыми образовательными потребностями.

Представляются результаты анкетирования студентов ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет» на предмет их готовности к коммуникативному взаимодействию в условиях кросс-культурной ситуации. В университете обучаются студенты марийской, русской, татарской, чувашской, грузинской, армянской, чеченской, удмуртской, башкирской и других национальностей, а также иностранные студенты из Индии, Таджикистана, Туркменистана, Египта, Венгрии, Финляндии и др. Все они исповедуют разную религию (христианство, ислам, буддизм, индуизм, язычество и т. д.), ориентируются на свои правила коммуникации, придерживаются своих ценностных установок. Результаты исследования показывают, что иностранные студенты в качестве основного затруднения называют прежде всего языковой барьер, испытываемый ими при приезде для обучения в другую страну. Отмечаются социокультурные различия, которые также затрудняют коммуникативное взаимодействие. Даются количественные и качественные показатели высокого, среднего и низкого уровней готовности к коммуникативному взаимодействию в условиях кросс-культурной ситуации.

Ключевые слова: образовательный процесс, кросс-культурная ситуация, педагог, обучающийся, коммуникация, взаимодействие, этническая группа, иностранные студенты.

Современное образовательное пространство характеризуется многообразием представленных в нем культур, что, несомненно, требует от его субъектов особых коммуникативных навыков по установлению взаимодействия с их представителями, так называемой кросс-культурной компетентности. Сразу отметим, что кросс-культурная компетентность чаще всего ассоциируется с межкультурным общением, а первоначально вообще сводилась к коммуникациям на иностранном языке.

На настоящий момент имеется немало исследований, в которых раскрыты сущностно-содержательные характеристики кросс-культурной компетентности руководителей, дипломатов, представителей сферы бизнеса. Но совершенно недостаточно разработок, посвященных анализу кросс-культурной компетентности субъектов образовательной среды. И здесь надо говорить не только о коммуникациях с представителями различных этнических культур и конфессий, но и о работе в условиях инклюзивной практики, так как в соответствии с Законом «Об образовании в Российской Федерации» должен быть обеспечен равный

доступ к образованию всем категориям обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей. В соответствии с этим одной из важнейших «профессиональных компетентностей учителя, работающего в условиях инклюзивного образования, является коммуникативная компетентность, позволяющая осуществлять эффективное взаимодействие с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья, и создавать условия для их сотрудничества с окружающим социумом» [1, с. 961].

Можно сказать, что в образовательном процессе кросс-культурная ситуация возникает при общении педагогов с детьми мигрантов, обучающимися различных вероисповеданий, детьми с особыми образовательными потребностями.

Вопрос вызывает то, насколько готовы и те и другие к принятию культурных различий, толерантному отношению к «другому» и что сделать, чтобы снизить влияние социокультурных барьеров в коммуникативном взаимодействии. Проанализируем эту ситуацию на примере Республики Марий Эл, отличающейся полиэтничностью и поликонфессиональностью. Здесь проживают представители более 110 национальностей (мари, русские, татары, чуваша, украинцы, удмурты, армяне, азербайджанцы, узбеки, арабы, индийцы и т. д.), зарегистрирована 151 религиозная организация разного вероисповедания (русская православная церковь, старообрядцы, марийская традиционная религия, ислам, буддизм, иудаизм и др.). По данным Министерства образования и науки Республики Марий Эл, в 2017/2018 учебном году в дошкольных организациях обучалось 2 245 детей с ограниченными возможностями здоровья, в общеобразовательных организациях – 2 985 детей с ОВЗ, в их числе 1 822 ребенка с умственной отсталостью.

Задача данного исследования – определить затруднения, которые испытывают коммуниканты в условиях кросс-культурной ситуации, уровень их готовности к коммуникативному взаимодействию.

Актуализация проблемы кросс-культурного взаимодействия связана с низкой толерантностью населения России. Об этом свидетельствуют исследования Л. М. Дробижевой, А. В. Мозговой [2], Л. Л. Рыбаковского [3], Г. А. Субботина, В. А. Тишкова [4] и др.

Между тем расширение миграционных процессов, ослабление внимания общественности к проблеме поликультурного воспитания, наблюдавшееся в последние годы, повлекли за собой усиление межкультурной напряженности. В качестве важнейшего механизма поддержки толерантных взаимоотношений субъектов образовательного процесса можно отметить развитие их коммуникативных навыков, в процессе которого они получают полные и достоверные знания о культуре, обычаях и традициях разных этнических и социальных групп, что поможет преодолеть ксенофобию и негативные стереотипы, сформирует установки на согласие и сотрудничество, уважительное отношение к культурным различиям.

Наличие определенных рассогласований во взаимоотношениях человека с окружающим миром (например, с этнокультурным или религиозным окружением) требует от него адаптационных усилий, направленных на интеграцию. Межкультурная адаптация в широком смысле понимается как сложный процесс, благодаря которому человек достигает соответствия (совместимости) с новой культурной средой, а также результат этого процесса (чувство удовлетворенности и полноты жизни, участие индивида в социальной и культурной жизни новой группы). В узком – как процесс вхождения в новую культуру путем постепенного освоения ее норм, ценностей, образов поведения людей. Именно уровнем кросс-культурной компетентности личности определяется успешность межкультурной адаптации и результативность ее коммуникативного взаимодействия.

Изучением коммуникативной компетентности, анализом ее функций и структуры занимались такие исследователи, как Ю. М. Жуков, В. Н. Куницына, Н. В. Казаринова, Л. А. Петровская и др. Так, Ю. М. Жуков характеризует коммуникативную компетентность как метакомпетентность, входящую в социальную, профессиональную, межличностную компетентность и являющуюся связующей этих образований [5, с. 35]. Сущность коммуникативных навыков и умений учителя изучали А. А. Бодалев, В. А. Кан-Калик, Ю. А. Конев, А. К. Маркова и др. В частности, В. А. Кан-Калик выделяет следующие коммуникативные умения педагога: целенаправленно организовывать общение и управлять им, общаться на людях, организовывать творческую деятельность учащихся и т. д. [6]. В своих исследованиях по проблеме межкультурной коммуникации М. Н. Вятютнев, И. А. Зимняя [7] рассматривают ключевые компетенции с точки зрения результативности образования (специальные, этические, эстетические, культурологические). Исследованием межкультурной коммуникативной компетентности и разработкой тренингов межкультурной коммуникации занимались А. Д. Карнышев, О. В. Михайлова, М. С. Мурзаев, Л. Г. Почебут. Сущность и структуру кросс-культурной компетентности исследовали Л. С. Илюшин, А. Т. Колосовская, М. Н. Лебедева [8] и др. Трактовки этого феномена сводились к многокультурной компетентности, многообразию культур, кросс-культурной эффективности и др. То есть авторы рассматривали его как интегральное качество личности, включающее в себя знания об особенностях разных культур, готовность и умение правильно воспринимать кросс-культурную информацию, позитивный настрой на общение с представителями других культур, высокий уровень эмпатии и межкультурной толерантности.

В мировой науке прежде всего необходимо отметить заслуги американской школы, которая начиная со второй половины XX в. и до сих пор является лидером научных исследований по теории и практике межкультурной коммуникации. Об этом свидетельствует огромное количество различного рода учебников, написанных американскими авторами, включая классические Дж. Рубина и Б. Брауна [9].

Насколько готовы студенты вуза к коммуникативному взаимодействию в условиях кросс-культурной ситуации, было проверено на базе ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет». В университете обучаются студенты марийской, русской, татарской, чувашской, грузинской, армянской, чеченской, удмуртской, башкирской и других национальностей, а также иностранные студенты из Индии, Таджикистана, Туркменистана, Египта, Венгрии, Финляндии и др. Все они исповедуют разную религию (христианство, ислам, буддизм, индуизм, язычество и т. д.), ориентируются на свои правила коммуникации, придерживаются своих ценностных установок.

Все это так или иначе способствует возникновению коммуникативных барьеров между представителями разных культур, причиной которых как раз и являются различия в восприятии окружающей действительности, ценностные установки, стереотипы общения и поведения и т. д. И здесь учебным заведениям необходима квалифицированная помощь ученых в области лингвистики и педагогики [10]. Коммуникативные барьеры рассматриваются как психологические или социокультурные препятствия, возникающие при общении между коммуникантами. Рассмотрим коммуникативные барьеры студентов вуза в условиях кросс-культурной ситуации.

В качестве методов исследования использовались фокус-группы с российскими и иностранными студентами, включенное наблюдение, интервьюирование, тестирование с целью выявления трудностей, испытываемых ими в процессе коммуникативного взаимодействия в условиях кросс-культурной ситуации.

С российскими и иностранными студентами с ближнего и дальнего зарубежья был проведен опрос. Всего в опросе приняли участие 46 российских и 75 иностранных обучающихся 1-го курса медицинского факультета ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».

Результаты анкетирования российских и иностранных студентов представлены в виде таблиц, гистограмм и круговых диаграмм. Обратимся вначале к результатам опроса российских студентов.

На вопрос «Как Вы относитесь к иностранным студентам?» ими были даны следующие ответы (табл. 1).

Таблица 1

Результаты ответов на вопрос об отношении к иностранным студентам

Ответ с комментариями	Количество человек
Нейтрально	17
Отношусь с уважением, добродушно, если нуждаются в помощи, помогаю. Ребята дружелюбные	16
Хорошо, знакомство с новыми людьми	5
Отношусь хорошо, но их количество и поведение несколько пугает, вызывает раздражение	4
Отрицательно, так как создают дискомфорт	3
Хорошо, но общаюсь редко, так как они могут создать конфликт	1

Как показывают результаты, представленные в таблице, большинство российских респондентов (21 человек) выразили уважительное отношение к иностранным студентам, дружелюбие, готовность прийти на помощь, заинтересованность в знакомстве с новыми людьми. Относятся нейтрально 17 человек, остальных несколько настораживает их шумное поведение.

Выявлялась и готовность российских студентов прийти на помощь. Результаты представлены в табл. 2. Если иностранный студент обратится за помощью, то 39 человек готовы прийти на помощь в любых ситуациях, 7 человек – в зависимости от проблемы и если это не будет отвлекать от учебного процесса.

Таблица 2

Результаты ответа на вопрос о готовности прийти на помощь иностранному студенту

Ответ	Количество человек
Готов	35
Готов, если это не будет отвлекать от основного учебного процесса	4
Готов, так как понимаю, как им сложно и трудно в чужой стране	3
Готов, но в зависимости от проблемы и не каждому	3
Готов, так как хорошие взаимоотношения с ними	1

Результаты ответа российских студентов на вопрос, одобряют ли они приезд студентов из других стран для обучения в Марийском государственном университете, представлены на рис. 1.

Одобряют приезд студентов из других стран для обучения в университете 42 человека, отмечая, что они приехали учиться, стремятся получить образование и это не должно зави-

сеть от национальности. Кроме того, это отличный способ в улучшении коммуникации между студентами, совершенствовании языка, ознакомлении с традициями, культурными ценностями других народов.

Рис. 1. Результаты ответа российских студентов на вопрос «Одобрят ли приезд студентов из других стран для обучения в Марийском государственном университете?»: 1 – одобряю их приезд, так как приехали учиться, стремятся получить образование и это не должно зависеть от национальности; 2 – не имею ничего против, но если будут воспитанные, будут уважать культуру и людей, не нарушать наше личное пространство; 3 – одобряю, это опыт во взаимодействии стран и уровня обучения, отличный способ в улучшении коммуникации между студентами, совершенствование языка; 4 – одобряю, с приездом они видят Россию совсем другой, а не такой, какими ее видят и представляют за рубежом; 5 – одобряю, так как мы узнаем их традиции, делимся культурными ценностями, хороший способ развития; 6 – не одобряю, так как создают дискомфорт, затрудняют общение в коллективе с русскими

Российским студентам был задан вопрос о конфликтах с иностранными студентами (рис. 2).

Рис. 2. Результаты ответа на вопрос российских студентов о конфликтах с иностранными студентами

Отрадно, что у 41 человека не было никаких конфликтов с иностранными студентами, и только 5 человек отметили, что у них возникали конфликты, но не особо серьезные, в основном из-за непонимания языка.

Следующий вопрос, который был задан студентам: «Как они относятся к проведению своего досуга с людьми другой культуры?» (табл. 3).

Таблица 3

*Результаты ответа на вопрос о проведении досуга с людьми
другой культуры*

Ответ	Количество человек
Положительно (если есть о чем пообщаться, если они ведут себя уважительно по отношению к русским студентам, но чтобы никто не старался возносить свою культуру над другими, не затрагивали вопросы национальностей и религии)	22
Благосклонно (можно общаться на разные темы, сравнивать страны, традиции, таким образом появляется интерес к другим странам, узнаем друг друга)	10
Нейтрально, зависит от человека	6
Отлично, это интересно	3
Нейтрально, так как досуг провожу со своими близкими и родными людьми	3
Негативно	1
Не знаю	1

Результаты показали, что к проведению своего досуга с людьми другой культуры положительно относятся 35 человек, отмечая, что с ними можно общаться на разные темы, сравнивать страны, традиции, это интересно. Но 22 человека подчеркнули, что при этом важно, чтобы никто не старался возносить свою культуру над другими, не затрагивал вопросы национальности и религии.

На рис. 3 представлены результаты ответов на вопрос об удовлетворенности проживания в соседстве с представителями других культур.

Рис. 3. Результаты ответа на вопрос российских студентов об удовлетворенности проживания в соседстве с представителями других культур: 1 – нет, так как отличаются культурные ценности; 2 – нет, так как шумные и неаккуратные; 3 – да, удовлетворяет; 4 – да, если адекватные, аккуратные, нешумные; 5 – нейтрально, так как проживаю отдельно от представителей других культур

Полученные результаты свидетельствуют о том, что проживание в соседстве с представителями других культур удовлетворяет 25 человек. Относятся к этому вопросу нейтрально 7 человек, так как проживают отдельно, а 14 человек отметили, что их такое соседство не удовлетворяет ввиду того, что отличаются культурные ценности и такие соседи могут быть шумными и неаккуратными.

Был задан вопрос российским студентам относительно легкости установления контактов с представителями других культур (рис. 4).

Рис. 4. Результаты ответа на вопрос российских студентов относительно установления контактов с представителями других культур

Выяснилось, что легко устанавливают контакты с представителями других культур шесть человек. Девять человек отметили, что для быстрого установления контактов им мешает языковой барьер, конкретная ситуация и культурные особенности коммуниканта.

Теперь проанализируем ответы иностранных студентов. Первый вопрос, который им был задан, относительно трудностей, которые они испытали, приехав в Республику Марий Эл. Результаты ответов на этот вопрос представлены в табл. 4.

Таблица 4

Результаты ответа на вопрос о трудностях в Республике Марий Эл

Ответ	Количество человек
Без трудностей и сложностей	52
Далеко от родительского дома, сложно было привыкнуть к новому городу, республике, климату, разнице во времени	13
Сложности с заселением в общежитие	3
Проблемы с денежными переводами	3
Затруднение в общении, незнание русского языка	2
Проблемы с кухней	2

Среди трудностей, с которыми иностранные студенты столкнулись, приехав в Республику Марий Эл, 13 человек отметили, что им сложно было привыкнуть к новому городу, климату, разнице во времени, тяжело находиться далеко от родительского дома. Два человека испытывали затруднения в общении, связанные с незнанием русского языка. Не испытывали никаких трудностей и сложностей 52 человека.

Затем мы поинтересовались, какие сложности у них сохранились до сих пор. Выяснилось, что 38 человек не испытывают никаких сложностей на настоящий момент. У 9 человек сохранились сложности в разговорном русском языке, 24 человека испытывают трудности в учебе, суровый климат и погода по-прежнему напрягают двух человек.

Любопытны ответы на вопрос об оценке людей, проживающих в республике (рис. 5). Так, 63 иностранных студента оценивают их положительно. Один студент подчеркнул, что ему нравятся люди национальности мари, 38 человек отмечают, что это добрый, отзывчивый, жизнерадостный, вежливый народ. Три человека считают, что народ относится без уважения к иностранным людям.

Рис. 5. Результаты ответа иностранных студентов на вопрос «Как Вы оцениваете людей, проживающих в республике?»:
1 – добрый, отзывчивый, жизнерадостный, вежливый народ; 2 – положительно; 3 – все национальности одинаковые;
4 – уважаю народ, проживающий в РМЭ; 5 – народ относится без уважения к иностранным людям; 6 – нравятся люди
национальности мари; 7 – не знаю

Иностранным студентам был задан вопрос и об отношениях с преподавателями (рис. 6). Так, 55 человек ответили, что им легко общаться с преподавателями, так как они знают русский язык, а преподаватели хорошие и объясняют все доступным языком. Десять человек испытывают трудности в русском языке и поэтому им сложно общаться. Восемь человек отметили, что преподаватели бывают разные, с кем-то легко общаться, а с кем-то сложно.

Рис. 6. Результаты ответа иностранных студентов на вопрос «Легко ли Вам общаться с преподавателями?»

Относительно общения с российскими сокурсниками (табл. 6) 40 человек ответили, что общаются с ними постоянно, 31 человек встречаются, поддерживают друг друга, помогают в учебе и только 4 человека отметили, что не общаются со своими российскими сокурсниками.

Иностранным студентам был задан вопрос и о трудностях, которые они испытывают при проживании в общежитии с представителями других культур (табл. 5).

Таблица 5

Результаты ответа на вопрос о трудностях проживания в общежитиях университета

Ответ	Количество человек
Без сложностей и трудностей, заинтересован в другой культуре, дружба народов	60
Не удовлетворяют условия проживания	6
Хорошие люди других культур	4
Много вопросов и замечаний от других национальностей, что делаем что-то неправильно	4
Не знаю	1

Как показывают результаты, представленные в диаграмме, никаких трудностей не испытывают при проживании в общежитии с представителями других культур 64 человека, замечания от представителей других национальностей получили 4 человека и 6 не устраивают условия проживания в общежитии.

Результаты ответа на вопрос о конфликтах с представителями других национальностей представлены на рис. 7.

Рис. 7. Результаты ответа иностранных студентов на вопрос «Были ли конфликты с представителями других национальностей?»

Не имели конфликтов с представителями других национальностей 71 человек. Четыре человека отметили, что конфликты были в связи с непониманием религиозных взглядов.

Результаты ответа на вопрос российскими и иностранными студентами о знании этикетных норм и правил поведения представителей других культур представлены в табл. 6.

Таблица 6

Результаты ответа на вопрос о знании этикетных норм и правил поведения

Ответ	Количество опрошенных студентов	
	российских	иностраных
Знаю, оцениваю положительно, уважаю каждую культуру, национальность и их традиции	13	47
Нет, не интересовалась, пользуюсь нормами морали и воспитания	10	0
Знаю поверхностно, оцениваю их хорошо и воспринимаю положительно, хотели бы познакомиться с этикетными нормами и правилами поведения других культур	9	16
Знают не всех представителей, но интересуются	6	9
Нейтрально, стараюсь соблюдать, если они не противоречат моим принципам	4	1
Знаю общие для всех стран, в том числе для европейских стран / Знаю, у каждого человека есть свобода, каждый имеет право мыслить, исповедовать свои культурные традиции, убеждения	4	2

Наличие знаний о нормах и правилах поведения представителей других культур отметили 36 российских обучающихся, оценивая их хорошо, воспринимая положительно. Десять человек ими не интересовались, так как пользуются общими. А 56 иностранных обучающихся знают этикетные нормы и правила поведения представителей других культур, оценивают их положительно, уважают каждую культуру, национальность и их традиции. Не знают, но хотели бы познакомиться с этикетными нормами и правилами поведения других культур 16 человек. Два человека отмечают, что каждый имеет право на свои культурные традиции, убеждения.

Таким образом, результаты исследования показали, что иностранные студенты в качестве основного затруднения называют прежде всего языковой барьер, испытываемый ими при приезде для обучения в другую страну. У некоторых из них недостаточно высокий уровень знания английского языка, чтобы общаться на нем. И большинство из них практически не владеют русским языком. Поэтому им сложно устанавливать контакт с преподавателями, одноклассниками, усваивать учебный материал, отвечать на семинарских занятиях и т. д.

Многие иностранные студенты удивляются особенностям поведения российских студентов, для которых характерно эмоциональное приветствие друг друга, бурные объятия, громкие возгласы. Это неприемлемо для некоторых категорий индийских студентов, общаясь с которыми следует учитывать их принадлежность к той или иной касте, так как среди них есть «неприкасаемые», элита общества, к которым вообще нельзя прикасаться. Во избежание недоразумения и конфликтных ситуаций необходимо исключить из общения с ними тактильное взаимодействие (похлопывания по плечу, дружеские объятия, поцелуи и т. д.).

Социокультурные различия также затрудняют коммуникативное взаимодействие. Так, российских студентов, проживающих в общежитии, раздражает привычка иностранных студентов начинать готовить себе еду после 24.00, когда по правилам общежития уже все должны отдыхать, не мешая другим спокойно спать. Специфический запах приготовляемых национальных блюд им кажется неприятным. Они упрекают их в нечистоплотности, нарушении порядков, правил проживания в общежитии.

Обобщая все полученные материалы по разным методикам, можно отметить, что низкий уровень готовности к коммуникативному взаимодействию в условиях кросс-культурной ситуации, характеризующийся неумением налаживать контакты с представителями разных культур, избеганием общения с ними, незнанием языковых и этикетных норм, высокой конфликтностью, неумением находить решение в сложных коммуникативных ситуациях, показали 10 % опрошенных студентов.

Средний уровень готовности к коммуникативному взаимодействию в условиях кросс-культурной ситуации, характеризующийся сложностями в налаживании контактов с представителями разных культур при наличии стремления к общению с ними, нарушениями в знании языковых и этикетных норм, замкнутостью или некоторой конфликтностью в сложных коммуникативных ситуациях, продемонстрировали 40 % студентов.

Высокий уровень готовности к коммуникативному взаимодействию в условиях кросс-культурной ситуации, характеризующийся умением легко налаживать контакты с представителями разных культур, раскрепощенностью в общении с ними, знанием языковых и этикетных норм, отсутствием конфликтности, умением быстро находить решения в сложных коммуникативных ситуациях, выявлен у 50 % студентов.

В целом результаты получены неплохие, но есть вопросы, на которые стоит обратить особое внимание. Вывод может быть только один: готовность к коммуникативному взаимодействию в условиях кросс-культурной ситуации формируется в результате систематической работы и с самим обучающимся, и самого обучающегося. И в этом направлении необ-

ходимо использовать самые разнообразные формы общения, направленные на развитие толерантных характеристик субъектов образовательного процесса.

Список литературы

1. Зинова И. М., Шайдуллина Г. Ф. Коммуникативная компетентность педагогических работников в условиях перехода к инклюзивному образованию // Фундаментальные исследования. 2014. № 8-4. С. 961–965.
2. Социология межэтнической толерантности / отв. ред. Л. М. Дробижева. М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 2003. 222 с.
3. Рыбаковский Л. Л. Россия и новое зарубежье: миграционный обмен и его влияние на демографическую динамику. М.: ИСПИ РАН. 1996. 55 с.
4. Научные исследования в области этничности, межнациональных отношений и истории национальной политики: материалы сессии Научного совета РАН по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений, 19 декабря 2017 г., Москва / сост. Б. А. Синанов; под ред. В. А. Тишкова. М.: ИЭА РАН, 2018. 315 с.
5. Жуков Ю. М. Коммуникативный тренинг. М.: Гардарики, 2003. 223 с.
6. Кан-Калик В. А., Никандров Н. Д. Педагогическое творчество. М.: Педагогика, 1990. 144 с.
7. Зимняя И. А. Ключевые социальные компетенции – новая парадигма результатов образования // Высшее образование в России. 2003. № 5. С. 15–20.
8. Лебедева Н. М. Этническая и кросс-культурная психология: учеб. для высших учеб. заведений. М.: МАКС Пресс, 2011. 423 с.
9. Rubin J. Z., Brown B. R. The Social Psychology of Bargaining and Negotiation. Washington, 2005.
10. Fahrutdinova G. Zh., Bulatbayeva K. N., Kondratova O. I., Fedorova S. N., Petukhova O. A. Updating of language training content in Kazakhstan: implementation of new linguodidactic approaches // XLinguae Scientific Language Journal. 2018. Issue 2. P. 239–255.

Федорова Светлана Николаевна, доктор педагогических наук, профессор, Марийский государственный университет (ул. Кремлевская, 44, Йошкар-Ола, Россия, 424000).
E-mail: svetfed65@rambler.ru

Воронцова Эльвира Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент, Марийский государственный университет (ул. Красноармейская, 71, Йошкар-Ола, Россия, 424000).
E-mail: vem_77@mail.ru

Флигинских Екатерина Евгеньевна, старший преподаватель, Марийский государственный университет (ул. Кремлевская, 44, Йошкар-Ола, Россия, 424000).
E-mail: katenasmile@mail.ru

Материал поступил в редакцию 13.07.2019.

DOI 10.23951/2307-6127-2019-5-130-141

READINESS FOR COMMUNICATIVE INTERACTION OF THE SUBJECTS OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN A CROSS-CULTURAL SITUATION

S. N. Fedorova, E. M. Vorontsova, E. E. Fliginskikh

Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation

The article considers the issue of the importance of cross-cultural competence of the subjects of the educational environment. It examines the socio-cultural and language barriers within cross-cultural situations, determines the difficulties experienced by the communicants and their preparedness level to communicative interaction. Authors note that the cross-cultural situation occurs not only during communication of the representatives of different nationalities, but also when teachers communicate with children of migrants, with students of different religions, with children with special educational needs.

The article presents the results of a survey of students of the Mari State University concerning their readiness for communicative interaction in conditions of a cross-cultural situation. The University has students of the Mari, Russian, Tatar, Chuvash, Georgian, Armenian, Chechen, Udmurt, Bashkir and other nationalities, as well as foreign students from India, Tajikistan, Turkmenistan, Egypt, Hungary, Finland, and other countries. All of them exercise different religions (Christianity, Islam, Buddhism, Hinduism, Paganism, etc.), so they are guided by their own rules of communication and adhere to their values.

The results of the survey show that as the main and first difficulty foreign students name the language barrier experienced by them when they come to study in another country. They also mention social and cultural differences, which render communicative interaction difficult. The article presents quantitative and qualitative indicators of high, medium and low levels of readiness for communicative interaction in a cross-cultural situation.

Keywords: *educational process, cross-cultural situation, teacher, student, communication, interaction, ethnic group, foreign students.*

References

1. Zinova I. M., Shaydullina G. F. Kommunikativnaya kompetentnost' pedagogicheskikh rabotnikov v usloviyakh perekhoda k inkluzivnomu obrazovaniyu [Communicative Competence of Teachers in Conditions of Transition to the Inclusive Education]. *Fundamentanye issledovaniya – Fundamental research*, 2014, no. 8-4, pp. 961–965 (in Russian).
2. *Sotsiologiya mezhetnicheskoy tolerantnosti* [Social Studies for Interethnic Tolerance]. Moscow, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences Publ., 2003, 222 p. (in Russian).
3. Rybakovskiy L. L. *Rossiya i novoye zarubezh'ye: migratsionnyy obmen i ego vliyaniye na demograficheskuyu dinamiku* [Russia and the new abroad: migrational exchange and its influence on the demographic dynamics]. Moscow, Institute of Socio-Political Research of the Russian Academy of Sciences Publ., 1996, 55 p. (in Russian).
4. Sinanov B. A. (comp.), Tishkov V. A. (ed.) *Nauchnyye issledovaniya v oblasti etnichnosti, mezhnatsional'nykh otnosheniy i istorii natsional'noy politiki: materialy sessii Nauchnogo soveta RAN po kompleksnym problemam etnichnosti i mezhnatsional'nykh otnosheniy* [Scientific Research in the Field of Ethnicity, Interethnic Relations and History of National Policy. Materials of the session of the Research Council of the Russian Academy of Sciences on the Multifaceted Issues of Ethnicity and Interethnic Relations]. Moscow, Institute of Anthropology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences Publ., 2018, 315 p. (in Russian).
5. Zhukov Yu. M. *Kommunikativnyy trening* [Communicative Training]. Moscow, Gardariki Publ., 2003, 223 p. (in Russian).
6. Kan-Kalik V. A., Nikandrov N. D. *Pedagogicheskoye tvorchestvo* [Creative Work in Teaching]. Moscow, Pedagogika Publ., 1990, 144 p. (in Russian).
7. Zimnyaya I. A. Klyuchevyye sotsial'nyye kompetentsii – novaya paradigma rezul'tatov obrazovaniya [Key Social Competences – New Paradigm in the Results of Education]. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii – Higher Education in Russia*, 2003, no. 5, pp. 15–20 (in Russian).
8. Lebedeva N. M. *Etnicheskaya i kross-kul'turnaya psikhologiya: uchebnik dlya vysshikh uchebnykh zavedeniy* [Ethnic and cross-cultural psychology: textbook for higher educational institutions]. Moscow, MAKS Press Publ., 2011, 423 p. (in Russian).
9. Rubin J. Z., Brown B. R. *The Social Psychology of Bargaining and Negotiation*. Washington, 2005.
10. Fakhrutdinova G. Zh., Bulatbayeva K. N., Kondratova O. I., Fedorova S. N., Petukhova O. A. Updating of language training content in Kazakhstan: implementation of new linguodidactic approaches. *XLinguae Scientific Language Journal*, 2018, no. 2, pp. 239–255.

Fedorova S. N., Mari State University (ul. Kremlevskaya, 44, Yoshkar-Ola, Russian Federation, 424000). E-mail: svetfed65@rambler.ru

Vorontsova E. M., Mari State University (ul. Krasnoarmeyskaya, 71, Yoshkar-Ola, Russian Federation, 424000). E-mail: vem_77@mail.ru

Fliginskikh E. E., Mari State University (ul. Kremlevskaya, 44, Yoshkar-Ola, Russian Federation, 424000). E-mail: katenasmile@mail.ru